

СИМВОЛИКА ОБРАЗОВ В «ОГОНЬКАХ» В. Г. КОРОЛЕНКО

В нашей жизни мы встречаем множество людей, которые похожи друг на друга. Есть другие люди – их очень мало, но и встречи с ними имеют для нас особенный смысл. Это люди, которые поступают, как велит им голос совести, никогда не отступая от своих нравственных принципов. На примере жизни таких людей мы учимся, как надо жить. Таким удивительным человеком, «нравственным гением» русской литературы был В. Г. Короленко. Конечно же, у нас нет возможности общаться с уже ушедшим из жизни художником. Но после него остались его художественные и публицистические произведения. Они и помогают нам находиться в постоянном диалоге с писателем.

Литературная деятельность Владимира Галактионовича Короленко приходится на сложный, переходный период развития русской культуры. Это было время поиска новых героев, выработки новых художественных принципов. Как и у любого художника, у В. Г. Короленко были характерные только для его творческой манеры особенности. Это не только поиск человеческого в человеке, задавленном жизнью, критика среды, губящей лучшие проявления свойств человеческой души, но и утверждение активного отношения к жизни, активного стремления к добру и борьбе за счастье. «Тип униженного и оскорбленного был распространен в русской литературе XIX века. К нему обращались многие писатели, начиная с Гоголя и заканчивая Чеховым, – пишет В. И. Мацапура. – Позиция Короленко сильно отличалась от позиции его предшественников и современников. Его произведения вселяли чувство уверенности и оптимизма, веры в лучшее будущее, в человека, способного постоять за себя» [3, 119]. Ему удалось соединить реалистический художественный принцип с романтическим. Одной из особенностей поэтики произведений В. Г. Короленко является связь в них эпического с лирическим, «лиризация» прозы. Это проявляется в усилении субъективности повествования, что помогает автору выразить свои собственные чувства и мысли, а также в создании таких ситуаций, которые особенно сильно воздействуют на эмоциональное состояние читателя. Присуща им и установка на универсальный смысл ситуаций, в которых оказываются герои его произведений, их образов. Это было особенностью всей литературы той эпохи, когда развивалась художественная деятельность В. Г. Короленко. «В русской литературе последних десятилетий XIX века, – пишет В. Б. Мусий, – усиливается роль художественной условности, что, в частности, проявляется в обращении писателей к параболическим жанрам». Это было связано с тем, что будущее казалось неопределенным, а человек все чаще представлял себя игрушкой в руках Непознаваемого. Отсюда – особое значение того, как мог быть решен вопрос о соотношении свободы и предопределения в жизни человека [4, 131].

Произведение В. Г. Короленко «Огоньки» написано в 1900 году. Мы пытаемся установить связь между символикой образов и мотивов в нем и концепцией человека этого писателя.

Ключевое теоретическое понятие в нашей работе – **символ**. Это образ, максимально обобщенно и экспрессивно выражающий идею, суть какого-либо события или явления, смысл которого всегда многозначен и неотделим от его образной структуры. Именно на многозначность символа обращает внимание А. Ф. Лосев, формулируя его аксиому: «Всякий знак может иметь бесконечное количество значений, т. е. быть символом» [2, 64]. В статье мы представим результаты изучения **композиции** «Огоньков» В. Г. Короленко. Мы

понимаем композицию как систему отношений между частями произведения (объектная сторона) и высказанными точками зрения (субъектная сторона).

В «Огоньках» отчетливо выделяются две части. Первая начинается словами «Когда-то давно, темным осенним вечером...» и заканчивается словами «...все так же близко и все так же далеко...». Вторую часть открывают слова «Мне часто вспоминается теперь и эта темная река...», заканчивает ее последнее в тексте произведения предложение «Но все-таки ... все-таки впереди – огни!» [1, 544].

Первая часть больше второй по своему объему. Она включает 8 абзацев. Все они объединены содержанием: в них повествуется о том, что произошло «как-то давно». Поскольку в этой части произведения идет речь о прошлом, глаголы употреблены в ней в форме прошедшего времени («случилось плыть», мелькнул», «сказал», «не поверил», «плыли», «стоял» и т. д.). И только один абзац, открывающийся словами «Свойство этих ночных огней – приближаться...», включает в себя инфинитивную форму глаголов. Это объясняется тем, что в первой части произведения описывается единичное – случай, который «когда-то давно» произошел с героем, и он подробно вспоминает все детали этого случая, все, что тогда происходило. Что же касается отмеченного нами абзаца с глаголами в форме инфинитива, то в нем герой отвлекается от описания событий прошлого и переходит к характеристике огней, к тем чертам, которые свойственны им всегда, другими словами, сообщается, на что способны эти огни: «приближаться», «сверкать», «обещать», «манить». То предложение, которое в этом абзаце содержит глагол в форме настоящего времени, является неопределенно личным. А значит, в нем также идет речь не о том, что произошло однажды, а о том, что может произойти с любым человеком в любое время, регулярно, всегда, как правило. В остальных абзацах первой части произведения, как уже было нами отмечено, глаголы употреблены в форме прошедшего времени.

Вторая часть произведения меньше по объему: в ней два абзаца, последний из которых состоит из одного предложения. В ней идет речь о том, что происходит с героем «теперь». Поэтому глаголы в ней употреблены преимущественно в форме настоящего времени: «вспоминается», «течет», «приходится налегать».

Части разные по своему содержанию и по своим функциям. Первая представляет собой описание ситуации, а вторая – заключение того урока, который герой вынес из того, что с ним произошло когда-то, что повторялось еще несколько раз. Это немного напоминает структуру басни, в которой есть урок (обобщение, итог – то, что в «Огоньках» В. Г. Короленко представляет собой вторая часть текста), а также пример, подтверждающий правильность, истинность этого урока (описание единичной ситуации, которая иллюстрирует, объясняет вывод, к которому пришел герой на основе своего жизненного опыта – это то, что мы обозначили как первую часть произведения). Остановимся подробно на содержании каждой из частей.

Произведение строится на антитезе «здесь – там», «тогда – теперь». Но основной является оппозиция «тьма – свет». Как известно, тьма в художественном произведении часто ассоциируется с неволей, а свет, соответственно, со свободой. Именно мечтой о свободе и проникнут весь текст «Огоньков» Короленко. Пространство, в котором находится герой, обозначено образами, связанными с мотивами конца (это «вечер», конец дня, действие происходит «осенью», когда год приближается к своему концу) и тьмы, которая подавляет все вокруг («темные» вечер и горы, возникающие на повороте реки; «угрюмая» река, по которой плывет в лодке герой). Но завершается абзац сообщением об «огоньке». При этом,

конечно, обращает на себя внимание уменьшительный суффикс (это не большой, яркий огонь, а всего лишь огонек, но и он дает надежду герою на близость цели). Важно и то, что описывается плавание по реке, можно предположить, что в подтексте заложена тема жизненных странствий героя. Сообщение об огоньке настолько важно, что оно повторяется в следующем предложении, образующем абзац: приводятся характеристики того, как «мелькнул» огонек. Далее следует две точки зрения на близость к цели: склонного сблизить мечту с реальностью героя-путника и управляющего лодкой гребца, излагающего житейскую мудрость: апатично налегая на весла, он говорит о том, что цель «далече».

Далее снова следует оппозиция «огонек – тьма», характеристика «ночных огней» (не одного огонька, мелькнувшего надеждой, а большого числа обещающих, манящих «своею близостью» ночных огней) и возвращение к исходной ситуации плавания во тьме. Причем, мотив подавленности, незащитности людей перед укрепляющейся тьмой усиливается: «плыли по черной, как чернила, реке. Ущелья и скалы ... выплывали, надвигались...». Две последние части текста произведения переносят героя в иное время – он думает об огоньках уже гораздо позже завершения того ночного плавания. Оказывается, мечта, цель все так же далеки от него. Но он не смиряется. Он сохраняет веру. Ведь впереди, как и раньше – счастье, «впереди – огни!».

Как уже было сказано, ключевыми образами являются «огоньки» и «темная река». Можно предположить, что это противопоставление жизни и счастья, которое человек хочет встретить в своей жизни. Жизнь здесь описывается как темная угрюмая река, которая течет между серыми скалами, под темными горами. А путь человека по жизни измеряется ударами весел по воде. Удар весла – это наши поступки, которые мы совершаем для того, чтобы приблизиться к мечте или стать счастливым.

А огонек – это то, к чему стремится человек всю жизнь. Огонек манит, мелькает, то появляется, то пропадает. Кажется близким, но на самом деле он всегда далеко, и его свет обманчив. Так и в жизни человек все делает для того, чтобы приблизиться к огоньку, туда, где он найдет счастье и благополучие.

Остановимся на образах, которые связаны в произведении с понятиями «свет» и «тьма»:

Тьма: «темный осенний вечер», «угрюмая река», «темные горы», «неопределенная тьма», «как чернила река, затененная скалистыми горами».

«Тёмный вечер» – это, в первую очередь, конец дня, когда исчезает свет и наступает тьма. Кроме того, тьма имеет значение «неопределенность, отсутствие красок». Это значит, что, во-первых, мир утратил красоту, которую дают краски, их разнообразие. А во-вторых, «неопределенность» отражает и душевное (психическое) состояние человека, отсутствие у него веры, радости».

Свет: «мелькнул огонек», «мелькнул ярко», «огонь»; «огонек стоял, выступая вперед, побеждая тьму», «сверкать», «переливаясь».

Огоньки – это главный, самый важный образ в этом произведении. Образы огоньков имеют и прямое и переносное значение у В. Г. Короленко. Прямое – это те ориентиры в темном пространстве, которые помогают видеть дорогу и, закончив путь, найти дом. Образы «огоньков» употреблены и в переносном значении: они связаны с верой в будущее. Огоньки – это символ надежды. Когда герой видел огонёк, он думал, что ночлег близок.

«Ночлег» же, в свою очередь, обозначает не только место для отдыха ночью, но и достижение конечного результата, успеха в работе, реализацию поставленной ранее цели.

Кроме противопоставления света и тьмы, мы встречаем у В. Г. Короленко пространственные и временные оппозиции:

а) пространственные: «близко – далеко»; «впереди – позади»; «совсем близко – далече»; «выплывать, надвигаться – теряться позади, уплывая»; «бесконечная даль – впереди»; «так же близко – так же далеко»;

б) временные: «как-то давно – теперь»; «много огней манили и раньше и после манили не одного меня ... но жизнь течет все в тех же берегах» (здесь можно говорить об универсальном, общечеловеческом значении образа времени – это относится ко всем людям, жившим в разные эпохи); «впереди – огни!» (здесь, скорее всего, будущее время).

Поскольку лирический герой передает свое душевное состояние, в «Огоньках» присутствуют и контрастные характеристики эмоций: радость – апатия; «я не поверил» – «оказалось действительно».

Здесь важны также образы **ущелий и скал** в пути на реке. В прямом смысле – это материальные препятствия, которые нужно преодолеть, преграды, которые встают на пути. В переносном значении – обстоятельства, с которыми человек сталкивается на своем жизненном пути, трудности, препятствия в жизни, которые могут иметь как материальный, так и идейный, эмоциональный характер.

В общей картине рассказа важны также образы двух человек, находящихся в пути. Это гребец и герой. Гребец – это человек опытный, знающий, спокойный, так как он выполняет привычное дело. Он привык к тому, что путь бывает долгим и опасным. Поэтому он апатично смотрит на огонь и возражает герою, он говорит, что огоньки еще «далече». У него нет веры в скорое завершение пути. Таким образом, можно предположить, что речь идет о конкретном гребце, с которым плыл когда-то герой. Но этот образ может представлять любого человека, даже не имеющего никакого отношения к лодке. В таком случае гребец – это примирившийся с неизбежностью препятствий пессимист, скептик, не надеющийся на возможность успеха в будущем.

Образу гребца противопоставлен образ героя. Несмотря на то, что огонёк виделся в дали, он думал, что завершение пути близко. Таким образом, герой – оптимист, энтузиаст. Он близок автору рассказа, самому Владимиру Галактионовичу Короленко, никогда не утрачивавшему веры в идею добра, веры в будущее. В каких бы «угрюмых берегах» ни тела жизнь, он, как и герой его рассказа, сохранял веру в то, что впереди огни. В своей жизни человек часто «отправляется в трудное плавание»: ставит перед собой цели, начинает какое-то дело, включается в какую-то борьбу с обстоятельствами. Жизнь большая и сложная. Но он всегда должен верить в успех. «Но все – таки, все – таки впереди огни». Эти слова писателя заключают в себе большой философский смысл и мудрость самой жизни. Жизнь надо принимать такой, какая она есть, и не склонять голову перед трудностями. Идея этого стихотворения в прозе заключается в том, что жизнь – это постоянное стремление к цели. В. Г. Короленко стремился не только увлечь своих читателей верой в необходимость борьбы за лучшее будущее, но и призывал не успокаиваться на достигнутом, не застаиваться на месте, а, завоевав одну позицию, переходить к новой.

То, что самому В. Г. Короленко была близка позиция не гребца из его рассказа, а героя, подтверждают фрагменты из двух писем писателя. Так, сентябре 1903 года он писал В. Н. Григорьеву: «Также и за теми горами, которые теперь загораживают нашу дорогу, – есть и тюрьмы, и опять горы, и вообще – трудный, бесконечный путь. Я только верю, что впереди будет все светлее, что *стремиться и достигать стоит*, что, кроме нашего

маленького смысла, есть еще бесконечно большой смысл, который, однако, преломляется в наших капельках смысла и в наших стремлениях. И я думаю, что эта вера несколько не глупее и не ниже пессимизма. Но, кроме этого, я еще убежден, что тот же великий смысл и стремление к бесконечному отражаются также и в наших попытках ставить и решать все новые конечные задачи – правды человеческих отношений...» [1, 628].

Близкую мысль он высказывает и в другом своем письме. Оно было адресовано одной из его читательниц и содержало разъяснение некоторых образов «Огоньков». Эта читательница выразила сомнение в возможности достижения общего для большого числа людей счастья. «Я имел в виду сказать, – писал В.Г. Короленко Е.А. Чернушкиной 9 августа 1912 года, – что после трудного перехода предстоит окончательный покой и общее счастье. Нет – там опять начнется другая станция. Жизнь состоит в постоянном стремлении, достижении и новом стремлении. Такого времени, когда все без исключения люди будут вполне довольны и счастливы, – я полагаю, – не будет вовсе. Но на мой взгляд, человечество уже видело много «огней», достигало их и стремилось дальше. Когда были освобождены крестьяне – русская жизнь сильно осветилась, но остановиться не могла. И теперь опять мы на трудном пути, и впереди новые далекие огни. Самое большее, на что можно надеяться, это – чтобы у людей становилось все больше силы желать, стремиться, достигать и опять стремиться. Если при этом люди научатся все больше помогать друг другу в пути, если будет все меньше отсталых, если на пройденных путях будет оставаться все больше маяков, светящих вперед, если формы взаимной борьбы будут становиться все более человеческими, а впереди будет все яснее, – то это и значит, что счастья будет все больше. Потому что счастье только в жизни, а жизнь вся – стремление, достижение, новое стремление» [1, 628].

Подводя итоги, отметим, что изученное нами стихотворение в прозе В. Г. Короленко «Огоньки» помогает уяснить некоторые особенности художественной манеры этого писателя, характер его концепции человека. На основе изучения «Огоньков» мы делаем вывод о том, что для мировоззрения В. Г. Короленко был характерен оптимизм. Бодрый, жизнеутверждающий тон, вера в прогресс человечества, в победу светлых начал в жизни являются отличительными чертами его как писателя и как человека.

Список использованной литературы

1. Короленко В. Г. Собр. соч. : в 5 т. / В. Г. Короленко. – Л. : Художественная литература, 1989. – Т. 2. – 632 с.
2. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф / А. Ф. Лосев. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1982. – 480 с.
3. Мацапура В. И. Нравственно-философская проблематика в творчестве В. Г. Короленко / В. И. Мацапура // Наукові записки Полтавського літературно-меморіального музею В. Г. Короленка. – Полтава: ТОВ «АСМІ», 2016. – С.107 – 121.
4. Мусий В. Б. О композиции сказки В. Г. Короленко «Необходимость» / В. Б. Мусий // Феномен В. Г. Короленка: погляд із III тисячоліття: Зб. наук. праць. – Полтава : ПДПУ, 2004. – С. 131 – 135.